

Художник, в свою очередь, кажется, даже и не думал поддаваться на её провокации. Но в его глазах можно было уловить нерешительность. У него оставался всего один свободный холст, и он не знал, как будет лучше его использовать. Он уставился на тень позади Чэнь Гэ, и поднял к глазам последний кусочек кожного холста, покрытый кровеносными сосудами.

Монстры из старого колодца и кровавый туман не давали никому подступить к Чэнь Гэ, но любого, кто сейчас осмелился бы атаковать его, тут же остановили бы многочисленные ученики Школы, одобрение которых Чэнь Гэ заслужил.

Вдруг из толпы послышался низкий задыхающийся голос. Пара злых, ядовитых глаз уставилась на спину Чэнь Гэ. Слюна, источавшая ужасную вонь, капала из уголка губ Чудовища. Его четыре конечности быстро передвигались по земле. Человекоподобный монстр, бывший сотрудником центра сбора мусора в восточном кампусе, внешне напоминал богомола, охотящегося за своей добычей. Ранее ему удалось успешно скрыться в толпе, а теперь он выпрыгнул из своего убежища и прокладывал себе дорогу к ничего не подозревавшему Чэнь Гэ! Он нацелился тому прямо в шею, широко раскрыв свою страшную зубастую пасть.

БАЦ!

Женский череп пролетел над толпой и плюхнулся прямо на лицо уродливого Монстра, заблокировав его атаку. Это Безголовая Женщина использовала собственную голову, чтобы остановить Чудовище, не позволив ему навредить Чэнь Гэ. Как человек, который находится здесь, побольшей части, из чистого принуждения, она в итоге сделала гораздо больше, чем от неё требовали обязательства. По всему её телу струились реки крови, её колени подогнулись, не в силах больше выдерживать напряжение. Она была вся покрыта ранами, и одна из её рук, к тому же, была оторвана кем-то из Монстров, а в другой руке он сжимала свою отрубленную голову. Похоже, она была готова вот-вот лишиться чувств.

А Монстры всё ещё продолжали наступление.

Вдруг её бледная отрубленная рука опустилась на тень Чэнь Гэ. И её чёрные волосы, обвязанные вокруг запястья начали медленно растворяться в его тени.

В этот момент тень Чэнь Гэ внезапно изменилась. И все трое Высших Красных Призраков, одновременно что-то почувствовали. Они тут же остановили бой и с ужасом воззрились на Чэнь Гэ.

- Она... проснулась!?

Улыбка на лице Чан Вэньюй застыла, а Слепой насторожился.

Из всех троих лишь Художник смог сохранить самообладание. Казалось, он, наконец, перестал колебаться и принял какое-то решение. Прежде чем кто-либо успел сообразить, что именно он собирается сделать, его глаза стали совершенно чёрными, и он обратил свой взор на тень Чэнь Гэ. Затем его окровавленный палец коснулся единственного оставшегося куска холста.

- Это нехорошо!

- Чэнь Гэ! Ты должен прикрыть свою тень! Спрячь её от глаз Художника!

Из толпы донеслись напряжённые крики и советы.

Чэнь Гэ рефлекторно поднял голову, и увидел, что Художник рисует его тень!

«Он решил применить свою особую силу?»

Художник использовал свою последнюю атаку на тени Чэнь Гэ. И в Школе Загробной Жизни, которая всегда была очень шумной, хаотичной и сумасшедшей, внезапно наступила полная тишина.

Художник сделал свой ход. Его особая сила позволяла ему нарисовать любого Призрака и отнять у того всё. Для столь могущественной силы, само собой, существовало и существенное ограничение, но Художник был единственным, кто знал, в чём именно оно заключалось.

- Теперь всё кончено..!

Чэнь Гэ и Художник в эту минуту были единственными, на кого было обращено внимание всей Школы.

Тень на холсте Художника, тем временем, становилась всё чётче, а форма настоящей тени Чэнь Гэ стала потихоньку меняться.

«Даже не видя лица человека вживую, он всё ещё может нарисовать его, просто глядя на тень?»

Чэнь Гэ вдруг почувствовал, как что-то неспешно покинуло его тело. Существование, которое с некоторых пор было тесно связано с его собственным, постепенно исчезало.

- Рисование - это лишь одна из многих моих способностей. Моим глазам доступно также видение нитей судьбы! Я могу пойти по следу судьбы и, узрев истину, нарисовать всё, что хоть как-то связано с тобой!

Тень Чэнь Гэ на холсте продолжала менять свои очертания.

Все присутствующие, не отрываясь, глядели на Художника, и руки Чэнь Гэ невольно сами собой потянулись к сердцу. Это тягостное ощущение, что он сейчас испытывал, было трудно передать словами. Он чувствовал себя в этот момент так, как будто ему предстояло лишиться чего-то невероятно важного. Ему хотелось кричать, хотелось начать выкрикивать её имя во весь голос. Но он молчал, не в силах пошевелить губами.

Цвет тени позади Чэнь Гэ постепенно тускнел, а нарисованная тень на холсте Художника становилась с каждым мгновением всё чётче.

Все Призраки затаили дыхание.

После нескольких долгих томительных секунд тень на холсте Художника, наконец, закончила меняться и приняла свой истинный облик. Она стала Призраком, который уже долгое время прятался внутри тени Чэнь Гэ!

Дыхание живописца вдруг резко оборвалось на вдохе, и все уставились на холст, который он всё ещё держал в руках. Что же могло его настолько шокировать?

На полотне из человеческой кожи была изображена слабая долговязая фигура обычного Призрака. На его теле виднелись многочисленные следы от гвоздей. Когда тень на холсте проявилась полностью, истинная тень Чэнь Гэ будто бы распахнулась настежь, явив миру того, кто всё это время прятался в ней.

Рядом с Чэнь Гэ теперь скромно стояла маленькая застенчивая тень. Он всё ещё сжимал в своих ручках сладкие молочные конфеты, которые отдал ему Чэнь Гэ, и продолжал, не замечая никого вокруг, со счастливым видом жевать их. Лишь через несколько секунд он понял, что что-то не так...и тогда конфеты выпали у него из рук, покотившись по земле. Маленький Призрак-Тень от страха, кажется, напрочь забыл, как жевать. Затем его взгляд встретился с глазами Художника, и он увидел на холсте свой портрет. Тогда его дымообразное тело задрожало и мгновенно рассеялось, словно туман, уносимый сильным ветром, и Тень растворился в воздухе, не оставив следа, словно его никогда и не существовало на свете.

- Что? Так это был просто козёл отпущения!?

Когда Художник сказал так, многие Призраки вокруг застыли в замешательстве. Неужели тот самый Призрак, который всё это время прятался в тени Чэнь Гэ, Призрак, которого боялось такое огромное количество людей, был, на самом деле, просто козлом отпущения? Он даже не был Полукрасным Призраком!

«Нас обманули!?!»

Улыбка на лице Чан Вэньюй исчезла бесследно, а лица остальных Высших Красных Призраков потемнели от гнева.

В тот момент никто и не заметил, что разорванная надвое тень Чэнь Гэ так и не исчезла полностью. Вместо этого она начала медленно расширяться, распространяясь вокруг, будто целое море тьмы.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2809577>